

Кудинова Наталия Леонидовна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ТАКСИСА И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о взаимодействии между категориями темпоральности и таксиса на материале современного английского языка. При этом межкатегориальное взаимодействие изучается на когнитивном уровне, уровне языковой содержательной категоризации и в системе грамматических категорий. Делается вывод о том, что категории таксиса и темпоральности взаимодействуют на уровне языковой реализации, при этом обнаруживаются зоны пересечения как центральных, так и периферийных компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 95-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'362

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о взаимодействии между категориями темпоральности и таксиса на материале современного английского языка. При этом межкатегориальное взаимодействие изучается на когнитивном уровне, уровне языковой содержательной категоризации и в системе грамматических категорий. Делается вывод о том, что категории таксиса и темпоральности взаимодействуют на уровне языковой реализации, при этом обнаруживаются зоны пересечения как центральных, так и периферийных компонентов.

Ключевые слова и фразы: межкатегориальное взаимодействие; таксис; темпоральность; понятийная категория; функционально-семантическая категория; семантическая функция; грамматическая категория.

Кудинова Наталия Леонидовна, к. филол. н.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

nataliakudinova@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ТАКСИСА И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ©

Изучение межкатегориального взаимодействия на материале разноструктурных языков в контексте грамматического, функционально-семантического и типологического анализа является одним из актуальных направлений лингвистических исследований (см., в частности: [10]).

Предпосылка взаимных связей грамматических категорий – их совместная данность в слове, однако, в полной мере межкатегориальное взаимодействие проявляется в речевом функционировании грамматических форм в составе высказывания, которое влечет за собой «аккордную» актуализацию целого ряда грамматических значений [4, с. 109].

Одним из возможных подходов к анализу взаимодействия грамматических категорий является их рассмотрение на фоне более широких связей между соответствующими функционально-семантическими полями (ФСП) («внешними полями взаимодействия»), которые позволяют выявить комплекс отношений взаимосвязи и взаимозависимости между ядерными и периферийными компонентами ФСП, взаимодействующими в высказывании при передаче сходного семантического содержания (хотя зачастую и в неодинаковом объеме) [6; 8; 11].

Вышеизложенные положения являются отправной точкой для нашей статьи, однако, в отличие от уже имеющихся работ, изучение межкатегориального взаимодействия проводится нами на материале функционально-семантической категории (ФСК) таксиса в английском языке. При этом в перечень взаимодействующих категорий включаются ФСК таксиса и темпоральности, которые, как показал исследованный нами материал, взаимодействуют друг с другом как на концептуальном, так и на семантическом уровнях, хотя глубина и характер их взаимодействия оказываются различными.

Отражение временной картины мира языковым сознанием происходит посредством системы концептов и объективируется в языке на базе грамматической и лексико-грамматической семантики. Основой для формирования **понятийной категории (ПК) времени** является объективное (реальное) время, концептуализируемое и объективируемое индивидом в соответствии с общими законами познания. На уровне языковой содержательной категоризации ПК времени коррелирует с **ФСК темпоральности**.

ФСК темпоральности выражает локализацию действия во времени. Под темпоральной локализацией действия мы, вслед за И. В. Резник, понимаем определение места действия во временном континууме на темпорально-дейктической оси [12]. ФСК темпоральности лежит в основе соответствующего **ФСП**, охватывающего группировку разноуровневых языковых средств, объединенных общностью семантических функций, принадлежащих к области темпоральных отношений, то есть отношений, содержание которых заключается в передаче локализации действия во времени.

Грамматическая категория (ГК) времени, конституирующая грамматическое (морфологическое) ядро ФСП темпоральности, представляет собой «систему (точнее, совокупность систем) противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, используемых для выражения отношения действия к моменту речи или ко времени другого действия (какому-либо моменту помимо момента речи)» [3, с. 35-36].

Структура ГК времени в английском языке, а именно, рассмотрение ее как двучленного или трехчленного образования, на протяжении длительного времени является одним из наиболее дискуссионных вопросов в англистике.

Основные разногласия касаются двух моментов:

1) включения или невключения **грамматической формы** будущего (сочетаний *shall / will* + инфинитив) в парадигму морфологических форм категории времени;

2) включения в морфологическую систему временных форм набора форм «будущего в прошедшем» и – в целом – определения статуса сочетаний «*should / would* + инфинитив» в грамматической системе английского языка.

Концепция двучленного характера ГК времени в английском языке, представленной оппозицией категориальных форм настоящего и прошедшего, изложена, в частности, в работах: [1; 13] и др.

Большое количество исследователей, чью позицию разделяем и мы, придерживаются мнения о трехчленном составе парадигмы времени ([14; 17] и др.).

Так, А. И. Смирницкий, анализируя структуру ГК времени в английском языке, отмечает следующее: «Категория времени в современном английском языке конституируется, прежде всего, формами настоящего и прошедшего времени, так как формы этих времен являются синтетическими. <...> Также и исторически категория времени основывалась на противопоставлении именно этих двух форм, восходящих к глубокой древности. Категориальная же форма будущего всегда является аналитической, она не вполне четко отграничивается от тех свободных сочетаний, с которыми она генетически связана, но, тем не менее, ее существование вряд ли может подлежать сомнению». Со значением будущего эта форма «втягивается в качестве аналитической формы в систему времен соответствующего глагола, которая оказывается не двучленной, а трехчленной». Таким образом, «категория времени представлена двумя рядами синтетических форм: настоящего и прошедшего времени <...> и одним рядом аналитических форм будущего времени» [14, с. 85, 332].

Содержание **ПК таксиса (порядка)** определяется как «характеристика сообщаемого факта по отношению к другому сообщаемому факту с точки зрения передачи отношений одновременности и неодновременности (предшествования или следования), но безотносительно к факту сообщения» [5, с. 153]. На уровне языковой содержательной категоризации ПК таксиса коррелирует с **ФСК таксиса**.

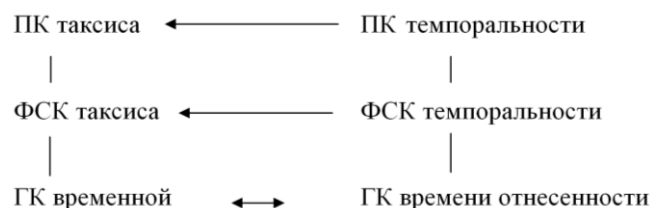
ФСК таксиса охватывает различные средства выражения хронологических отношений между двумя и более событиями в рамках единого временного периода. ФСК таксиса лежит в основе соответствующего **ФСП**, формируемого различными средствами (морфологическими, синтаксическими, лексическими), объединенными функцией выражения временных отношений между действиями в рамках целостного временного периода, охватывающего комплекс действий, реализуемых в высказывании [6].

Грамматическим ядром ФСП таксиса является **ГК временной отнесенности** (соотнесенности / относительности или категории фазы), образованной противопоставлением перфектных и неперфектных форм. При этом значение перфекта определяется как «предшествование в плане содержания высказывания» [14, с. 292], а семантическое содержание неперфектной формы описывается как выражение «действия или состояния самого по себе безотносительно к какому-либо предшествующему или последующему моменту» [2, с. 161].

По мнению ряда лингвистов, наличие особой грамматической категории, способной передавать не только отношения предшествования / одновременности, но и следования / одновременности, должно предусматривать существование специальных, маркированных форм для передачи этих отношений. Если предшествование передается перфектными формами, то следование, по мнению некоторых авторов, – формой *to be going to* [16]. Немаркированными формами такой категории являются неперфектные формы. Однако форма *to be going to* не является ни морфом, ни аналитической глагольной формой, а представляет собой лексикограмматическое выражение следования [15, с. 341]. Строгая морфологическая оформленность глагольных категорий времени, вида, залога, наклонения в английском языке не позволяет, на наш взгляд, включить отношение следования / одновременности в содержание грамматической категории фазы. Проявляя избирательность, язык оформляет категориально, в виде грамматической категории, лишь один из типов отношений, входящих в категорию таксиса, а именно предшествование / непредшествование [7, с. 49].

На концептуальном уровне взаимодействуют *понятийные категории таксиса* и *темпоральности*: факты, характеризующиеся отношениями одновременности и неодновременности (предшествования или следования), имеют место в реальном (объективном) или художественном времени.

Применительно к **уровню языковой семантики** речь идет о взаимодействии *ФСК таксиса* и *ФСК темпоральности*. Таксис выражает сопряженность действий (компонентов полипредикативного комплекса) в рамках единого временного плана, т.е. в рамках прошедшего, настоящего или будущего (претерита, презенса или футурума).

Схема 1. Взаимодействие таксиса и темпоральности на когнитивном уровне, уровне языковой содержательной категоризации и в системе грамматических категорий

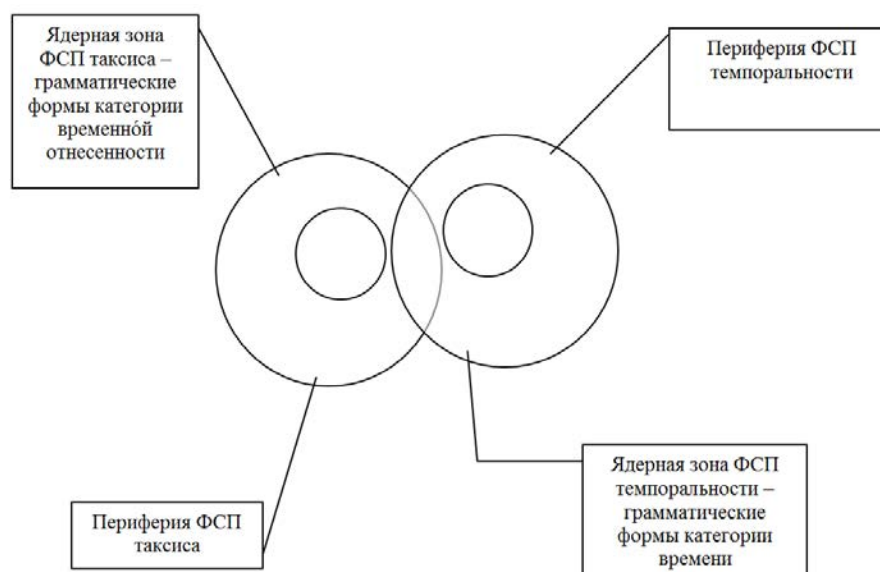

Схема 2. Взаимодействие ядерных и периферийных компонентов ФСП таксиса и темпоральности

Что касается **грамматической системы** языка, то здесь речь идет, с одной стороны, о взаимодействии *центральных и периферийных средств выражения таксиса и темпоральности*, а с другой стороны, о взаимодействии семантики *грамматических категорий времени и временной отнесенности (соотнесенности / относительности или категории фазы)*, образующих грамматическую основу соответствующих функционально-семантических полей. Так, смежность категорий грамматического времени и временной отнесенности обнаруживает себя в виде так называемой «вложенной парадигмы» [9, с. 113]. Иными словами, парадигмы данных форм в английском языке являются *сдвоенными*: сама категория временной отнесенности конституируется оппозицией перфектных и неперфектных форм; противопоставление по перфектности / неперфектности проходит внутри временных планов форм [7, с. 50].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ФСК таксиса взаимодействует с ФСК темпоральности, что объясняется наличием точек пересечения семантических областей, занимаемых этими категориями, и способствует взаимообогащению их семантического потенциала. Взаимодействие категорий таксиса и темпоральности происходит и на уровне языковой реализации: ФСП, строящиеся на основе указанных ФСК, обнаруживают зоны пересечения как центральных, так и периферийных компонентов.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка: учеб. пособие для студентов старших курсов ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1975. 155 с.
2. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 423 с.
3. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление): пособие для студентов. М.: Просвещение, 1971. 238 с.
4. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 114 с.
5. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
6. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
7. Гарбалев А. Н. Семантическая структура формы *Present Perfect* в современном английском языке и ее коммуникативно-стилистический потенциал: дисс. ... к. филол. н. Минск, 1982. 203 с.
8. Зернов Б. Е. Взаимодействие частей речи в английском языке (статико-динамический аспект). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 125 с.
9. Иванова И. П. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961. 198 с.
10. Межкатегориальные связи в грамматике / ред. А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова, Н. А. Козинцева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1996. 231 с.
11. Пупынин Ю. А. Грамматические категории русского глагола в их системно-парадигматических и функциональных связях // Межкатегориальные связи в грамматике / ред. А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова, Н. А. Козинцева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1996. С. 43-60.
12. Резник И. В. Функционально-семантическое поле темпоральности: логико-семантическая категория и способы ее языкового выражения: дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 160 с.
13. Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986. 215 с.
14. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 439 с.
15. Штелинг Д. А. Семантика грамматических противопоставлений в современном английском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 1978. 382 с.
16. *English Grammar. A University Handbook* / ed. by Dr. Gottfried Graustein. VEB Verlag Enzyklopädie. Leipzig, 1977. 406 p.
17. Khlebnikova I. B. *Essentials of English Morphology*. М.: Высшая школа, 1994. 125 p.

INTERACTION OF THE CATEGORIES OF TAXIS AND TEMPORALITY

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University –MEPhI”
nataliakudinova@mail.ru

The article examines the problem of interaction between the categories of temporality and taxis by the material of the modern English language. Inter-categorical interaction is investigated at the cognitive level, level of linguistic meaningful categorization and in the system of grammatical categories. The author concludes that the categories of taxis and temporality are interrelated at the level of linguistic realization, so we can identify the intersection areas of both nuclear and peripheral components.

Key words and phrases: inter-categorical interaction; taxis; temporality; conceptual category; functional-semantic category; semantic function; grammatical category.

УДК 82-95

Филологические науки

Данная статья является промежуточным результатом исследований истории развития татарской литературной критики и посвящена анализу критических статей, изданных в периодической печати в 1960-1980-е годы и посвященных проблеме развития жанра татарского рассказа в анализируемый период, а также раскрытию его особенностей. Делается вывод, что литературная критика описываемого периода вносит определенный вклад в развитие жанра рассказа, который в дальнейшем претерпевает качественные изменения.

Ключевые слова и фразы: литературный процесс; татарская литература; история литературной критики; критические статьи; жанр рассказа.

Куракова Чулпан Маликовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
chkurakova@mail.ru

**ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА О РАЗВИТИИ ЖАНРА РАССКАЗА
В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1960-1980 ГГ.)©**

В начале XX столетия татарская литературная критика, в спорах по поводу разных литературно-критических концепций, под влиянием арабской, персидской, русской и европейской культур формируется как завершенная эстетическая система. Она исследует тенденции развития и закономерности татарской литературы и определяет направление ее развития. Кроме этого, именно литературная критика создает основу для развития татарской литературы и татарской теоретической мысли: формируясь в лоне литературной критики, эти направления теории литературы претерпевают количественные и качественные изменения.

В дальнейшем, в советский период, прослеживается развитие татарской литературно-критической мысли в русле нормативной критики. Некоторые аспекты формирования и развития национальной литературной критики рассматривались в трудах литературоведов [4, с. 26; 5, с. 120-124; 10, с. 153-156], в том числе в статьях автора данной работы [6, с. 145-149]. Положительным явлением для развития современной литературной критики литературоведом Ф. Сайфулиной отмечаются дискуссии, круглые столы, организованные редакцией татарского литературно-критического журнала «Казан утлары» («Огни Казани», г. Казань), который имеет более чем 90-летнюю историю, по тем или иным актуальным проблемам татарской литературы и критики. Ею отмечается, что «Именно этот журнал является трибуной для критика, который высказывает свое мнение по поводу того или иного явления в современном татарском литературном процессе, а также излагает обоснованные мысли по отношению к истории ее развития в целом и отдельных ее явлений в частности» [10, с. 155].

Научная новизна статьи состоит в том, что проделан последовательный и разносторонний анализ критических статей, посвященных анализу развития жанра рассказа в татарской литературе в период 1960-1980 гг. Данная тема актуализирована тем, что именно в эти годы в различных региональных изданиях активно издаются литературно-критические статьи, посвященные анализу произведений, относящихся к жанру рассказа, выявлению идейно-эстетической мысли и специфики изданных рассказов, где определяются положительные тенденции развития анализируемого жанра и выявляются негативные явления, тормозящие его активное развитие.

В татарской литературе жанр рассказа начинает формироваться в начале XX века. Интересные образцы рассказа можно увидеть в творчестве известных писателей начала XX века – Ш. Камала, Ф. Амирхана, Н. Думава, Г. Рахима, Ш. Ахмадиева, Г. Исхаки и др. Особое развитие рассказ получает в годы Великой отечественной войны в творчестве И. Гази, А. Шамова, М. Амира, Г. Кутуя, Ф. Хусни. Рассказы А. Еники